ЦЕЛЬ И СРЕДСТВА

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Иваново — крупнейший центр текстильной промышленности страны и один из ближайших соседей столицы. Театр музыкальной комедии существует здесь вот уже сорок лет, но на гастроли в Москву приехал впервые.

Гости не без гордости декларируют в анонсах своих гастролей отсутствие в их репертуаре канонической «певской» оперетты. Из шести названий в афише — пять произведений современных советских композиторов, кроме того, три музыкальные комедии имеют подзаголовок «романтическая». Это говорит о том, что театр выбрал свой путь, нашел поворот разговора о жизни средствами своего жанра. И еще один показатель творческого единства: почти все спектакли поставлены главным режиссером театра Б. Бруштейном и оформлены художником Я. Зейде. А за дирижерским пультом постоянно был главный дирижер театра В. Хоруженко. Спектаклям, однако, единства порой не хватало.

Гастроли открылись героико-романтической, как сказано в программе, музыкальной комедией В. Соловьева-Седого «Восемнадцать лет».

Доброе намерения расска-

зать о войне средствами музыкальной комедии реализовались в данном случае только в строгой и глубокой лирике композитора. Всем знакомые и любимые мелодии Соловьева-Седого действуют в спектакле по своим, не совпадающим с песней гармоническим законам и говорят о суровой эпохе больше, чем банальная мелкая пьеса В. Константинова и Б. Раера.

Поднять выдуманную пьесу до музыки, действительно несущей память поколений, театру не удалось. В спектакле есть частные удачи заслуженных артистов РСФСР Л. Высоцкой в роли смешливой, беспомощной и милой Ольги Андреевны и Б. Кучинена, сыгравшего простого парня Васю, ставшего в войну летчиком, очень похожим на персонажей предвоенных комедий с их разительной способностью родиться жить и в конце концов становиться героями. Но мужественные усилия актеров не спасают примитивную пьесу.

Ничего существенного не прибавила театру в разработке современной темы и «Верка», надежда, любовь» (автор пьесы К. Григорьев, композиторы М. Михайлов, М. Самойлов).

Единственная на гастрольной афише заграничная опе-

ретта французского композитора Ж. Жильбера «Невеста Лукулла» (пьеса Р. Шанцера и Э. Велиша) — произведение, советскому зрителю совершенно неизвестное. Оно написано в 1925 году. В музыке преобладает салонная лирика, а пьеса, по-французски стилизующая эпоху Римской империи, вполне соответствует канонам опереточной псевдоаутентичности и весьма поверхностна в своем социальном оптимизме, решая тему борьбы за мир средствами фарса.

Режиссер и художник пытаются «всечь искру» жанровой энергии из сочетания аккуратной стилизации и иронии над нею, но спектакль все же половинчат, остается распыленным и статичным. Самое интересное здесь, пожалуй, эффертная игра Л. Высоцкой в роли темпераментной и небезобидной экономки Лукуллы Фаринеллы и работа артиста В. Сапрыкина, продемонстрировавшего в партии Агроня незаурядные вокальные данные.

Настоящие интересы и стремления театра определились с наибольшей полнотой в трех других спектаклях, каждый из которых создан по какой-нибудь из популярных пьес советских драматургов.

Одна из долгожительниц репертуара — романтическая комедия ленинградского композитора М. Самойлова «Тогда в Севилье», созданная им по пьесе-шутке С. Алешина о девушке, принявшей имя Дон Жуана и все «горести» его славы.

Озорной, откровенно развлекательный парадраз старинной легенды помог режиссеру и художнику построить придуманный мир насыщенной солнцем театральной Испании, где испанки живут и испанки фарса, где с утра начинаются танцы. В этом графически четком, забавно «пружинистом» мире актеры чувствуют себя свободно, играя с перепадами комикования, что оправдывается четкостью жанровой задачи. Температурно работает в этом спектакле и хор театра, создавая необходимую пьесе атмосферу суматохи и любопытства.

Лидером гастролей стало «Обыкновенное чудо» В. Гроховского (стихи А. Корда) по замечательной — пожалуй, одной из лучших — пьесе Евгения Шварца. Получился наиболее гармоничный, легкий и теплый спектакль. Ивановцы впервые в Москве показали музыкальное переложение известной пьесы.

В радужных разводах волшебного леса (художник Я. Зейде) оживают цветы и деревья (хореографическая

группа старательно выполняет «мюзик-холльные» построения билетейстера И. Базилювской). По этому живому лесу, не замечая его струящихся ритмов, ташится пешком свита Короля, а в обыкновенном и вместе с тем сказочном срубке живут волшебник-Хозяин (А. Горский), колдунья больше для своего удовольствия, и его Хозяйка, тихая, безразлично послушная, по всегда успевающей все сделать по-своему (Л. Высоцкая).

Гибкий, прозрачный лиризм этой пьесы сочетается с довольно изыскательной сатиричностью. Театральность пьесы Евгения Шварца подчеркивается и пульсирующей в ней темой всепала искусства, и мясочностью сатирических типов. Основность музыкальной комедии — вполне подходящая для нее среда.

Ивановский спектакль, поставленный Б. Бруштейном, в лучшие свои моменты эту жанровую переработку оправдывает. Лишь иногда, где-то в последний его трети, дают о себе знать канопы старой оперетты: то загрузившаяся в любви принцесса (И. Ситникова) вдруг начинает играть мелодраму, то Первая кавалерственная дама Эмилия в исполнении заслуженной артистки РСФСР В. Бирило выглядет не издевательской одиночеством в эгоизмом женщиной, в финале вновь обретающей старую любовь, а всего лишь пустой и манерной дамочкой, «кавалерийская» грубость которой — дань моде и скуке.

Точнее в средствах актер В. Каинабах, исполнивший роль Медведя. В его персонаже есть заторможенность реакцией существа, только недавно ставшего человеком. Но, к сожалению, видна и профессиональная скованность актера.

Главной фигурой спектакля стал Король в виртуозном исполнении молодого актера Ю. Когала, не испытавшего сложностей и противоречий одной из самых трудных ролей «Обыкновенного чуда». Изменяющийся от собственного деспотизма, но «ни всякий случай» таскающий за собой штатного палача и походливую плаху в шляпной картонке: искренне считающий выхождение своей исторической миссией и не забывающий оправдать грехи тяготами дурной наследственности; самозабвенно любящий свою «нептенную» дочь и презирающий окривевших его двурогих-придворных — таков этот Король. Не претерпев никаких изменений, роль осталась шварцевской, вошла в жанр спектакля, сохранив принадлежность философской комедии.

Настоящий успех «Обыкновенного чуда» показывает, что ивановский театр способен точно следовать по избранному пути в трудном и постоянно меняющемся жарде. Ну жна, пожалуй, лишь большая четкость цели — театру необходим материал, который отвечал бы проблемам сегодняшней жизни.

А. ИНЯХИН.

Губавда г. Москва
2 сен 1975г